

СУВОРОВ Вадим Геннадьевич
Общецерковная докторантура имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
Коломенская духовная семинария
г. Коломна, Россия
fr.vadim.suvorov@yandex.ru

Vadim G. SUVOROV
Church Doctoral Studies Center of Saints Cyril and
Methodius
Kolomna Seminary
Kolomna, Russia
fr.vadim.suvorov@yandex.ru

ИДЕЯ ПОСТОЯННОГО ВСПРАВОСЛАВНОГО СИНОДА В РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XXI ВЕКА

PERMANENT PAN-ORTHODOX SYNOD IDEA IN THE RUSSIAN ORTHODOX TRADITION FROM THE LATE XIX TO EARLY XXI CENTURIES

Отсутствие в мировом православии единого организационного и координационного центра является одной из проблем, остро стоящих перед Православной Церковью, по меньшей мере, с конца XIX в. По вопросу о первенстве на универсальном уровне среди Поместных Церквей сегодня нет единого мнения, что стало причиной появления в 2013 г. официального документа Русской Православной Церкви на эту тему. Безуспешные усилия провести Всеправославный Собор в XX в. предпринимались Константинопольским Престолом. По окончании Второй мировой войны такой собор пыталась провести Москва. В 2016 г. очередная попытка провести Всеправославный Собор на Крите вновь оказалась неудачной. Прошедший в неполном составе Критский Собор фактически предложил учредить при Константинопольском патриархе в качестве регулярно действующего института Всеправославный Синод, состоящий из представителей всех Автокефальных Православных Церквей. Эта идея не является новой для русского православия и ведет свою историю, по меньшей мере, с конца XIX в. В XX столетии идея создания постоянного Всеправославного Синода высказывалась видными русскими православными деятелями различных церковно-политических и юрисдикционных ориентаций. В статье рассматривается развитие идеи постоянного Всеправославного Синода в записках графа Игнатьева, трудах канонистов Н. Суворова, Н. Заозерского, С. Троицкого, богословов А. Карташева, прот. Н. Афанасьева, И. Мейендорфа, архиеп. Василия (Кривошеина), в работе Московского Собрания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей 1948 г., в проектах документов, подготовленных Комиссией при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора 1968 г. На основании проведенного обзора приводятся обобщающие выводы и дается оценка проблем и перспектив воплощения идеи постоянного всеправославного синода Поместными Православными Церквями.

The lack of a single administrative center in the Orthodox world is one of the acute problems at least since the late 19 century. Today on the issue of primacy at the universal level there is no consensus among the local Churches, and this was the reason for the appearance in 2013 of an official document of the Russian Orthodox Church on this subject. In the 20 century, Constantinople made unsuccessful efforts to hold a pan-Orthodox Council. After the Second World War, Moscow made such an attempt. In 2016, another attempt to hold the pan-Orthodox Council on Crete again proved unsuccessful. This Council was held in incomplete composition and actually proposed to establish under the Patriarch of Constantinople a permanent all-Orthodox synod consisting of representatives of all Autocephalous Orthodox Churches. This idea is not new to Russian Orthodoxy. The idea of creating a permanent pan-Orthodox synod was expressed by prominent Russian Orthodox figures of various political and jurisdictional orientations. The article deals with the development of the idea of a permanent all-Orthodox synod in the notes of Count Ignatiev, the works of the canonists N. Suvorov, N. Zaozersky, S. Troitsky, theologians A. Kartashev, prot. N. Afanasyev, I. Meyendorff, Archbishop Basil (Krivoshain), in the work of the Moscow Conference of the Heads and representatives of the Autocephalous Orthodox Churches of 1948, in the draft documents prepared by the Commission at the Holy Synod of the Russian Orthodox Church for the development of the catalog of themes for the Pan-Orthodox Council of 1968. Based on the review, the author summarizes the conclusions and assesses the problems and prospects for translating the idea of a permanent all-Orthodox synod in the life of the Orthodox Church.

Ключевые слова: история церкви, Русская Православная Церковь, Всеправославный Собор, Всеправославный Синод, межправославные отношения, первенство во Вселенской Церкви, православная экклезиология, русское богословие

Keywords: church history, Russian Orthodox Church, Pan-Orthodox Council, Pan-Orthodox Synod, Inter-Orthodox relations, primacy in Universal Church, Orthodox ecclesiology, Russian theology

В 2016 г. на Крите под председательством Константинопольского патриарха прошел «Святой и Великий Собор Православной Церкви». Этот Собор готовился и ожидался

как всеправославный, однако в последние недели перед его открытием четыре автокефальные Церкви - Антиохийская, Болгарская, Грузинская и Русская - отказались от участия в Соборе. Главной причиной срыва стали неразрешенный конфликт и разрыв евхаристического общения между Антиохийским и Иерусалимским Патриархатами на момент открытия Собора, а также отсутствие согласия между Поместными Церквями по проектам соборных документов, регламенту и организационной процедуре Собора.

Несколько Церквей выступили с предложением перенести Собор на более поздний срок, однако Вселенский Патриархат, возглавлявший процесс подготовки Собора и заинтересованный в его проведении, не согласился с этим предложением и провел Собор в неполном составе, что повлекло за собой непризнание со стороны ряда Церквей статуса Критского собора как «Всеправославного».

При этом Критский Собор «сформулировал предложение учредить Святой и Великий Собор в качестве регулярно действующего Института» [21, п. 1]. Фактически речь идет о воссоздании при Константинопольском патриархе «Домашнего Синода» (Σύνοδος ἐνδημοῦσα), включающего представителей всех современных Автокефальных Церквей. Данное предложение отвечает устремлениям Константинопольского Патриархата усилить свое влияние на всеправославном уровне, наделив своего первоиерарха не только титулом, но и реальными полномочиями «Вселенского патриарха». Однако данную позицию сегодня принимают не все Поместные Церкви. Главный «оппонент» Константинополя - Русская Православная Церковь - в своем официальном документе 2013 г. отметила, что признание особого вида служения - «вселенского архиерея», обладающего административной властью во всей Православной Церкви, - приведет к «умалению или даже упразднению автокефалий Поместных Церквей» [20, п. 3].

При всей обоснованности этих возражений ситуация с Собором на Крите вновь обнажила не решенную в мировом православии проблему отсутствия в структуре Православной Церкви единого центра, обладающего стабильными механизмами решения общеправославных вопросов. Без создания такого вселенского центра с реальными полномочиями многие накопившиеся в межправославных отношениях проблемы и конфликты рискуют остаться неразрешенными.

Русские канонисты, историки и богословы уже на рубеже XIX-XX вв. осознавали эту проблему. Н. Суворов в своем «Курсе церковного права» был вынужден признать, что в восточном православии высшей церковно-устройственной формой считается Вселенский Собор лишь «в идее». «В действительности же православные автокефальные церкви существуют как отдельные юридические единицы, которые могут принять или не принять участие в соборе, смотря по соображениям церковного правительства данной страны» [23, с. 6-7]. Именно это и произошло с Собором на Крите.

«Православная Грековосточная церковь <...>, - писал Н. Заозерский, - при отсутствии видимого объединяющего центра и под влиянием давления национальных и политических условий <...> представляет собой не целое или единую особую величину, а раздробленные части, живущие замкнутой в себе жизнью...» [6, с. 220].

Осознание этой проблемы наталкивало не только церковных, но и государственных деятелей в России на мысль о целесообразности учреждения в Православной Церкви постоянного всеправославного синода, по подобию устройства поместных автокефальных Церквей, имеющих во главе своего управления первоиерарха и синод. Русский посол в Константинополе граф Н. Игнатъев в своих записках о событиях на Балканах 1870-х годов высказывал предположение, что «для лучшей связи между единоверными нам народами и Россией, может быть, пригодно было бы доставить вселенскому патриарху действительно вселенский, а не исключительно греческий характер и возвысить его во всех отношениях, придав патриарху постоянный синод, составленный не из одних местных архиереев, а из представителей всех автокефальных церквей...» [7, с. 66]. В первую очередь Игнатъев, конечно, рассуждал, как дипломат: учреждение всеправославного синода мыслилось им как инструмент для утверждения Россией своих интересов на Востоке, а в перспективе и овладения Константинополем - «этим существенно для нас важным центром политическим, духовным и торговым» [7, с. 97].

О необходимости для вселенского православия единого центра писал в своих дореволюционных публикациях и будущий знаменитый «советский канонист» [10, с. 294] С. Троицкий, выступая - уже напрямую - не за усиление роли Константинополя, а за «более энергичное вмешательство русской Церкви в дела восточных церквей» [26, с. 237]. «Распри между восточными церквями обострились до крайности», - писал Троицкий. При этом «ни одна из восточных церквей не в силах поднять голос, вполне свободный от внешних влияний и человеческих расчетов, ни одна не может послужить объединяющим и примиряющим центром для прочих» [26, с. 238]. Таким центром, по мнению Троицкого, должна была стать Русская Церковь: «Этот голос и должна подать церковь православного и независимого государства Российского. Это ее право и святая обязанность» [26, с. 238].

В будущем, однако, Троицкий стал доказывать иную точку зрения. Эмигрировав в 1920 г. за границу, он оказался в 1945 г. в Белграде на занятой советскими войсками территории, где перешел в юрисдикцию Московского Патриархата. После этого на страницах Журнала Московской Патриархии Троицкий стал доказывать догматическую невозможность существования в Православной Церкви единого вселенского административного центра, так как «существование такого центра, при существовании общего центра небесного, вносило бы дуализм в Церковь и нарушало бы ее единство» [30, с. 34; 28, с. 69].

Данные публикации в Журнале Московской Патриархии имели целью оспорить претензии Константинополя на всеправославное лидерство в условиях обострения соперничества между Константинополем и Москвой. После окончания Второй мировой войны, по планам Сталина, Москва должна была превратиться в «Православный Ватикан», через который Советский Союз мог бы осуществлять свое влияние в мире. Для этого предполагалось организовать всемирное движение против «папизма», ослабить влияние Константинопольского Патриархата, который, как и Ватикан, считался агентом США, перенести центр вселенского православия из Константинополя в Москву [34, с. 283-338]. На 1948 г. было намечено проведение в Москве Вселенского Собора «для решения вопроса о присвоении Московской Патриархии титула вселенской» [34, с. 294].

На страницах Журнала Московской Патриархии стала появляться информация «об исключительном оживлении» в лоне Вселенской Православной Церкви под фактическим водительством русского православия: «Москва - третий Рим, а четвертому не бывать» [1, с. 56]. Однако попытка провести в Москве в 1948 г. всеправославный Собор не удалась, так как встретила сопротивление со стороны греческих Церквей. В ходе подготовки Собора в греческой церковной прессе стали появляться статьи, где утверждалось, что славянские Церкви, оказавшиеся под коммунистическим режимом, «под покровительством Русской Патриархии <...> стремятся помрачить славу Вселенской Патриархии и поставить Русского Патриарха Алексия на то видное место, которое в течение веков занимает, по постановлениям Вселенских Соборов, Вселенская Патриархия» [27, с. 31]. При этом отмечалось, что осуществить «мрачные и вероломные планы» - заменить собой Константинополь - Москва пытается уже не в первый раз: и ранее, во время царского режима, Русская Церковь, «по соглашению с остальными славянскими Церквями, Болгарской, Сербской и т.д., употребляла многие методы и многие средства, чтобы парализовать и заменить Вселенскую Патриархию» [27, с. 31].

В итоге Москве удалось провести лишь совещание Глав и представителей Православных Церквей, приуроченное к празднованию 500-летия автокефалии Русской Церкви. Иерусалимская Церковь отказалась участвовать в торжествах, сославшись на «опасное положение на Востоке» [24, с. 26]. Александрийская Церковь также сочла невозможным послать в Москву своих делегатов, поручив представительство от своего имени Антиохийской делегации [31, с. 24-25]. Уклонилась от участия в торжествах и Кипрская Церковь. Прибывшие на торжества представители Константинопольской и Элладской Церквей согласились принять участие в праздничных мероприятиях, но от участия в работе Совещания отказались. В качестве официальной причины было объявлено нарушение порядка созыва общеправославных встреч. Константинопольский Патриарх Максим заявил, что предстоятель Русской Церкви должен был вначале сообщить о своей инициативе ему, как первому епископу Православной Церкви, а он мог бы оповестить об этом глав

других поместных Церквей и в случае их согласия разослал бы официальные приглашения [32, с. 508]. Таким образом, Московское совещание 1948 г. по своему составу не стало ни Вселенским Собором, ни даже всеправославным совещанием, предвосхитив судьбу Критского Собора.

В докладах Московского совещания, направленных против «агрессии папства» и «политических козней Ватикана», делегаты от РПЦ были вынуждены признать очевидную внешнюю мощь и организованность Католической Церкви в сравнении с Православной. По мысли докладчиков, разрозненные автокефальные Церкви, не имеющие единой организации, не могут эффективно противостоять «агрессии» современного католицизма, поэтому назрела необходимость создания Поместными Церквами единого организационного центра: «Доселе у нас не было объединяющего центра, и до некоторой степени это ослабляло моральный авторитет Православных Церквей, - говорил архиеп. Гермоген (Кожин). - Но последняя попытка "американизировать" Константинопольского Вселенского Патриарха повелительно диктует необходимость координации сил всех Православных Автокефальных Церквей» [4, с. 138]. По мнению докладчика, новый межправославный орган должен быть организован на соборных началах, чтобы «решить вопрос о путях и способах координирования совместных усилий Автокефальных Церквей по борьбе с папизмом, <...> даже в его современной "американской" формации» [4, с. 138-139].

В этих предложениях, как и в характеристиках папизма, данных делегатами от РПЦ, сказалась политизированность работы Совещания, проходившего под жестким контролем советских органов. Отрицая идею наднационального церковного центра в лице «проамериканских» Ватикана и Константинополя, Русская Православная Церковь одновременно высказалась в пользу соборного объединения Поместных Православных Церквей вокруг другого вселенского центра - Москвы. На заключительном пленарном заседании Патриарх Алексей выразил надежду, что Московское Совещание есть «только начало общих собраний Православных Церквей для совместного решения постепенно назревающих общецерковных вопросов» [22, с. 36].

Еще более явно Московский Патриархат сформулировал предложение учредить постоянный Всеправославный синод в 1968 г., в проекте резолютивных документов Комиссии при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора. В этом официальном документе прямо не говорилось, при каком именно первоиерархе должен быть создан всеправославный синод, но утверждалось, что в жизни всей Православной Церкви ни одна Поместная Церковь не имеет каких-либо преимуществ и права инициативы. Настаивая на принципе равноправия и полноправия всех автокефальных поместных Церквей, исключаящем признание за какой-либо поместной Церковью роли вселенского центра, Комиссия одновременно пришла к выводу, что «для лучшего выражения единства и соборности Церкви в период между Вселенскими соборами надлежит действовать Всеправославному синоду, состоящему из равночестных и равноправных представителей всех поместных церквей» [14, с. 120]. Комиссия отметила, что с 1961 г., по взаимному согласию всех Православных Поместных Церквей, с целью укрепления межправославного церковного единства созываются Всеправославные совещания, «которые могут иметь еще большее значение, если будут созываться регулярно, как постоянно действующий орган» [14, с. 187].

Комиссия не признала за Константинопольским патриархом исключительных прав на созыв Вселенских или Всеправославных Соборов, указав, что таковой Собор может быть созван либо по решению всеправославного органа, либо по инициативе любой поместной автокефальной Церкви с согласия других автокефальных Церквей [14, с. 195]. Существование при Константинопольском патриархе «Домашних синодов» было названо в документе «древней и изжившей себя практикой» [14, с. 195], которая была продиктована временной нуждой, но не соответствовала канонической норме. Комиссия, однако, согласилась с тем, что «Константинопольский патриарх, как первый по диптиху, или, в случае отсутствия Константинопольского патриарха, первый по чести (в диптихе) среди отцов собора, открывает Всеправославный собор, председательствует на нем и закрывает его» [14, с. 196].

Таким образом, Московский Патриархат официально высказался в поддержку идеи учреждения всеправославного синода, попытавшись, однако, свести к минимуму роль, отводимую Константинопольскому патриарху.

Идея постоянного всеправославного синода, созываемого именно при Константинопольском патриархе с возможным расширением его полномочий, нашла горячих сторонников среди русских богословов, принадлежавших юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского), перешедшего в 1931 г. в подчинение Константинополю.

Проф. А. Карташев, которого Троицкий считал одним из главных «идеологов» «Парижского раскола» [25, с. 58], стал одним из первых русских богословов, кто попытался осмыслить вопросы, связанные с подготовкой Всеправославного Собора. Еще с начала 1930-х гг., одним из первых среди русских богословов XX столетия, Карташев начал высказывать идею о необходимости превращения предстоятеля Константинопольской Церкви в реального, а не только титулярного Вселенского Патриарха путем создания при его кафедре постоянного всеправославного синода. «Такой всевосточный *σύνδος ἐνδημιῶσα*, состоящий из делегатов - апокрисиариев всех церквей, может периодически заседать в разных географических пунктах, около разных автокефальных примасов, ради символизации братской солидарности, но преимущественная его резиденция должна быть около своего старейшего председателя, Константинопольского патриарха» [11, с. 21], - писал Карташев. Организация такого постоянного экстерриториального межправославного синода при Константинопольском патриархе, по мнению Карташева, может сделать Поместные Церкви более свободными от давления местных светских правительств и будет способствовать лучшей координации совместной деятельности Поместных Церквей в интересах вселенского Православия.

Карташев был верен этой идее до самой своей смерти. В одной из последних работ Карташев вновь повторил мысль о необходимости «реставрационной реформы авторитета Вселенского патриарха» путем создания при нем «церковного министерства иностранных дел» - особого отдела Синода из «выборных и по очереди сменяющихся делегатов-епископов от всех автокефальных и автономных церквей» [9, с. 120-121], чтобы восточное православие «перестало быть рассыпанной храминой и явилось пред миром и пред гордым латинством как соборное, правильно организованное единство» [9, с. 120].

Троицкий, отчасти справедливо, упрекал Карташева в том, что тот неясно представляет организацию предлагаемой им инстанции и ее компетенцию. Карташев то говорит об «административном примате» Константинопольского архиепископа и называет проектируемую инстанцию «некоторым посольским министерством церковных дел», то называет ее «апелляционной инстанцией для ревизии и урегулирования возникающих споров», то надеется, что она будет «авторитетным арбитражем, как бы третьей церковным разбирательством» [29, с. 107]. Мысль Карташева о полномочиях всеправославного синода действительно не всегда отличалась четкостью; это была лишь начальная идея, развить и воплотить которую, по замыслу Карташева, предстояло соборному разуму Церкви.

Карташев крайне негативно расценивал попытки «советской церкви» и ее канонистов оспорить вселенское первенство Константинополя и утвердить «псевдопервенство» «красной Москвы» [9, с. 120]. В этой связи работы Карташева до сих пор пользуются высоким авторитетом в кругах сторонников расширенного понимания первенства Константинопольского Престола [8]. Вместе с тем организация всеправославного центра при Константинопольском патриархе рассматривалась Карташевым скорее как промежуточная задача. Карташев был вдохновлен «мечтой о Третьем Риме», которую считал «первой и единственной любовью русской души» [12, с. 275]. В ряде своих работ [13; 12; 9; 11; 10] он выражал уверенность в том, что историческая миссия Русской Церкви после ее освобождения от безбожной большевистской диктатуры заключается в «возглавлении всего православия» [13, с. 26]. «Историческое будущее Православия впредь провиденциально связано с силами, заложенными в Русской Церкви, - утверждал Карташев. - <...> Что Русская Церковь есть гегемон Православия, это знает всякий, кто хотя одним глазом мог наблюдать и сравнивать церкви Востока» [13, с. 24-25].

Защищая в 30-е годы первенство Константинопольского патриарха, Карташев тем не менее критически оценивал попытки Константинополя провести Вселенский Собор без полноценного участия в нем Русской Церкви и проводил аналогию с тем, как политический мир использует ослабление России, устраивая свои интересы без России и против нее [11, с. 30]. В контексте Собора на Крите, проведенного без участия Русской Церкви, данная мысль Карташева вновь звучит актуально.

Идеи, высказанные Карташевым в 1930-е годы, получили одобрение другого выдающегося представителя «евлогиан» - Н. Афанасьева. В рецензии на книгу «На путях к Вселенскому Собору» Афанасьев готов согласиться с идеей Карташева о предоставлении Константинопольскому патриарху особых полномочий среди православных иерархов, однако считает это предложение трудно осуществимым на практике: «Возможно, что это было бы наиболее легким выходом, но практически он как раз наименее осуществим: вряд ли на это пойдут в настоящих условиях поместные церкви. <...> Правильнее тот путь, на который вступил сам константинопольский патриарх: предварительные совещания глав отдельных поместных церквей. <...> Возможно, что созыв собора будет поручен константинопольскому патриарху, но не исключена возможность, что такое совещание облечет этим правом какое-нибудь другое лицо или изберет специальный орган» [2, с. 95].

Вслед за Карташевым идею организации при Константинопольском патриархе постоянного межправославного органа активно развивал в своих трудах другой видный представитель русских богословов-«евлогиан» - прот. Иоанн Мейендорф.

В заметке «Назревающие перемены во вселенском Православии» (1970) о. Иоанн выражает надежду на то, что готовящийся православный «Великий Собор» найдет в себе смелость - с содействием Святого Духа - отрешиться от давно устарелой системы, выработанной еще Византийской Империей, до сих пор еще номинально определяющей организацию мирового Православия, и дерзновенно поставит вопрос о необходимости создания при Константинопольском патриархе постоянного всеправославного синода или совещания. «Конечно нет и речи о том, - пишет о. Иоанн, - чтобы это обратилось в новый Ватикан и чтобы патриархат, даже в этом новом виде, приобрел власть над церквами. Но если бы ближайшие сотрудники патриарха состояли из представителей всех православных церквей, а не только греческой, как теперь, то это, конечно, дало бы ему возможность играть большую роль в действительном и активном свидетельстве обо всем православии. Православная церковь безусловно нуждается в мировом центре для соборования, но не для власти над церквами» [18, с. 3]. Мейендорф подчеркивает, что такой всеправославный центр должен быть максимально независимым от светской политики, поэтому им не может быть ни Москва, ни Вашингтон.

Мысль о необходимости реформирования канонического устройства вселенского Православия о. Иоанн повторяет в статье «На путях к Вселенскому Собору?»: «Каноническое законодательство древней Церкви, которым живет православие, предполагает существование христианской империи. Вне условий, в которых оно было составлено, оно, во многих случаях, - лишено прямого смысла и должно быть обновлено. Юрисдикционному хаосу и бесплодной полемике о "правах" и "первенствах" между церквами должен быть положен конец» [17, с. 139].

В статье «Кафоличность Церкви» о. Иоанн настаивает на «экклезиологической необходимости координирующего центра общения и совместного действия» [15, с. 140]. «Нет сомнения, - утверждает о. Иоанн, - что мы нуждаемся в таком центре. Желательно, чтобы он обладал международным руководящим органом и возможностью для всех поместных церквей иметь своих постоянных представителей на месте. Вселенский Патриарх, возглавляющий такой центр, сможет выступать как подлинный инициатор православной кафоличности, если только он окажется достаточно свободным от политических давлений извне и сам будет действовать всегда *ex consensu ecclesiae*» [15, с. 142]. Только в этом случае, считает отец Иоанн, никто не сможет оспаривать его полезность и авторитет [16, с. 119].

В работах «Современные проблемы православного канонического права» (1972) [19] и «Византийское наследие в Православной Церкви» (1982) [35] о. Иоанн изложил аналогичную точку зрения.

Из богословов, принадлежавших юрисдикции Московского Патриархата, в поддержку идеи всеправославного синода писал архиепископ Василий (Кривошеин): «В мире, где все организовано и координировано, одна Православная Церковь не может оставаться без организационного и координационного центра, не претерпевая от этого большие затруднения и ущерб. <...> Вселенский патриарх должен быть окружен постоянным синодом из представителей всех автокефальных церквей, дабы стать центром всеправославной координации. Как *primus inter pares*, он председательствует в синоде, который обсуждает вопросы всеправославного характера и принимает свои решения большинством голосов. Эти решения в дальнейшем осуществляются в жизнь автокефальными церквями» [3, с. 260-261]. По мнению владыки, такого рода общеправославный синод не будет ограничивать автономию автокефальных Церквей, так как его компетенция «строго ограничена вопросами всеправославного характера» [3, с. 261].

Из проведенного обзора можно сделать несколько выводов.

Прозвучавшая в 2016 г. на Критском Соборе идея учреждения регулярно действующего всеправославного синода, включающего представителей всех Поместных Автокефальных Церквей, не является для русского православия новой и ведет свою историю, по меньшей мере, с конца XIX столетия. С этого времени в русском православии растет осознание необходимости учреждения в Православной Церкви единого организационного и координационного центра в виде постоянного всеправославного синода, призванного служить созыву всеправославных соборов, разрешению конфликтов, координации действий Автокефальных Церквей, их совместному свидетельству перед неправославным и нехристианским миром, способствовать большей независимости Поместных Церквей от местных национальных и политических влияний.

Судьба этой церковной идеи оказалась, однако, тесно связанной с национальными и политическими факторами - интересами России на Балканах во 2-й пол. XIX - нач. XX в., сталинскими планами переустройства мира по окончании Второй мировой войны, борьбой мировых держав за сферы влияния. Существенную роль в развитии этой идеи в русском православии сыграло соперничество между Русской Православной Церковью и Константинопольским Престолом за лидерство в православном мире, а также религиозно-национальная, историософская и политическая концепция «Москва - Третий Рим».

Идея всеправославного синода в русском православии в рассмотренный период не всегда однозначно предполагала создание синода именно при первенствующем по диптиху Константинопольском патриархе. Если же имелся в виду именно Константинопольский патриарх, нередко его возвышение рассматривалось как промежуточный этап на пути к установлению гегемонии Москвы. Русские богословы полагали, что вселенским центром не обязательно должен служить Константинопольский Престол, считая, что эту функцию, по согласию Церквей, может выполнять другая кафедра, лицо или специально избранный орган.

В XX столетии идея создания постоянного всеправославного синода высказывалась видными русским православными богословами различных церковно-политических и юрисдикционных ориентаций - не только «евлоглианами», которые стремились подчеркнуть вселенские полномочия Константинопольского патриарха по юрисдикционным мотивам, но и богословами Московского Патриархата, в том числе в официальных документах. Это свидетельствует не только о внешних влияниях, но и о чисто церковном - экклезиологическом и каноническом - содержании данной идеи.

В этой связи на пути дальнейшего развития и реализации идеи учреждения постоянного всеправославного синода видится несколько проблем, как теоретического, так и практического плана.

На теоретическом (экклезиологическом и каноническом) уровне главная проблема состоит в том, что современное каноническое устройство Православной Церкви предполагает существование административно не зависимых друг от друга («автокефаль-

ных» - «самовозглавляемых») Поместных Церквей. Создание наднавтокефального центра, обладающего какими-либо властными полномочиями на уровне всей Православной Церкви, неизбежно повлечет за собой конфликт с принципом автокефалии, на что, в частности, указывает московский документ о первенстве 2013 г.

Русские богословы подчеркивали, что новый центр не должен обладать властью над Поместными Церквами, но, с другой стороны, говорили о нем не только как о центре координации, но и как об административном центре принятия решений. Для того чтобы стать централизующим и объединяющим органом, регулярно действующий Всеправославный Собор или Синод должен предполагать стабильно работающий механизм его подготовки и созыва, обязательность участия в нем всех Поместных Церквей и необходимость исполнения его решений всеми Поместными Церквами. Без этих условий всеправославный соборный орган либо вовсе не сможет собраться, либо окажется не способным принять какие-либо серьезные решения по дискуссионным вопросам, что ярко продемонстрировал Собор на Крите.

Однако создание нового всеправославного органа, обладающего реальными полномочиями, потребует творческого переосмысления православной экклезиологии и реформирования существующего канонического устройства Православной Церкви, на что указывали русские богословы. И первое, и второе является непросто задачей с учетом консерватизма православной традиции. Попытки современного переосмысления экклезиологических основ автокефалии сквозь призму теории суверенитета сегодня предпринимаются отдельными исследователями [33]. Однако реальная каноническая и экклезиологическая реформа вселенского православия в ближайшей перспективе представляется маловероятной: с одной стороны, такая реформа потребует большого напряжения творческих сил, которые еще нужно найти и мобилизовать, а с другой - вызовет сильный «консервативный рефлекс» и угрозу раскола.

С практической стороны, появление нового органа власти на вселенском уровне неизбежно ограничит самостоятельность автокефальных Церквей, что вызовет естественное сопротивление со стороны, по крайней мере, некоторых из них. Едва ли кто из суверенных государственных и церковных лидеров пожелает добровольно уступить часть своей власти кому бы то ни было.

Вместе с тем потребность в создании всеправославного соборного центра назрела и осознана в русском православии, по меньшей мере, с конца позапрошлого века. Собор 2016 г. на Крите, несмотря на его относительную неудачу, может восприниматься как очередной шаг на этом непростом пути. Священный Синод РПЦ, не признавший всеправославный статус критского Собора и его документов, тем не менее назвал его «важным событием в истории соборного процесса в Православной Церкви» [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Антоний (Марценко), архиеп. Мои впечатления по возвращении на Родину // Журнал Московской Патриархии. - 1946. - № 9. - С. 54-57.
2. Афанасьев Н. А.В. Карташев. На путях к вселенскому собору // Путь. - Париж, 1933. - № 37. - С. 93-97.
3. Василий (Кривошеин), архиеп. Кафоличность и структуры Церкви (Некоторые мысли в связи с вступительным докладом проф. С.С. Верховского) // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. - Париж, 1972. - № 80. - С. 249-261.
4. Деяния Соединения Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей. Т.1. - М., 1949.
5. Журнал № 48 заседания Священного Синода от 15 июля 2016 года / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4561903.html> (дата обращения: 15.07.2016).
6. Заозерский Н. О церковной власти. - Сергиев Посад, 1894.
7. Записки графа Н.П. Игнатьева // Исторический вестник. - СПб., 1914. - Январь. - С. 49-75.
8. Иова (Геча), иером. Размышления А.В. Карташева о роли Константинопольского патриарха в Православной Церкви и их отображение в трудах современных православных богословов // Православное учение о Церкви: Богословская конференция Русской Православной Церкви,

- Москва, 17-20 ноября 2003 г.: Материалы. - М.: Синодальная богословская комиссия, 2004. - С. 129-146.
9. Карташев А. Воссоздание Святой Руси. - Париж: Особый комитет под председательством Сильвестра, 1956.
  10. Карташев А. Вселенские Соборы. - СПб.: Библиополис, 2002.
  11. Карташев А. На путях к Вселенскому Собору. - Париж. 1932.
  12. Карташев А. Смысл старообрядчества // Воссоздание Святой Руси. - Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. - С. 268-277.
  13. Карташев А. Церковь в ее историческом исполнении // Путь. - 1935. - № 47. - С. 15-27.
  14. Комиссия при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора. Проекты резолютивных документов. 1968 // Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. проф.-протоиерей В. Сорокин. - СПб.: Изд-во Князь-Владимирского собора. 2008. - С. 80-238.
  15. Мейендорф И., прот. Кафоличность Церкви // Живое предание. - М.: Паломник, 2004. - С. 128-157.
  16. Мейендорф И., прот. Кафоличность Церкви // Православие в современном мире. - М.: Путь, 1997. - С. 110-128.
  17. Мейендорф И., прот. На путях к Вселенскому Собору? // Вестник РСХД. - 1971. - № 101/102. - С. 138-141.
  18. Мейендорф И., прот. Назревающие перемены во вселенском Православии // Вестник РСХД. - 1970. - № 4(98). - С. 1-3.
  19. Мейендорф И., прот. Современные проблемы православного канонического права // Живое предание. - М.: Паломник, 2004. - С. 158-204.
  20. Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html> (дата обращения: 28.12.2013).
  21. Послание Святого и Великого Собора Православной Церкви православным людям и каждому человеку доброй воли / [Электронный ресурс] - URL: <https://www.holocouncil.org/-/message> (дата обращения: 27.07.2017).
  22. Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, произнесенная в Московском Воскресенском храме в Сокольниках на заключительном пленарном заседании Совещания Предстоятелей и Представителей автокефальных Православных Церквей 17 июля 1948 г. // Журнал Московской Патриархии. - 1948. - Специальный номер. - С. 35-36.
  23. Суворов Н. Курс церковного права. Т. 1. - Ярославль, 1889.
  24. Тимофей, Божией Милостью, Патриарх Святого града Иерусалима и всей Палестины Алексию Блаженнейшему Патриарху Московскому и всея Руси // Журнал Московской Патриархии. - 1948. - № 8. - С. 26.
  25. Троицкий С. О смысле 9-го и 17-го канонов Халкидонского Собора // Журнал Московской Патриархии. - 1961. - № 2. - С. 57-65.
  26. Троицкий С. Церковная жизнь у славян // Прибавления к Церковным стям. - 1908. - № 5. - С. 236-241.
  27. Троицкий С. Где и в чем главная опасность? // Журнал Московской Патриархии. - 1947. - № 12. - С. 31-42.
  28. Троицкий С. Единство Церкви // Журнал Московской Патриархии. - 1948. - № 8. - С. 68-70.
  29. Троицкий С. О единстве Церкви // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. - Париж, 1957. - № 26. - С. 101-110.
  30. Троицкий С. О церковной автокефалии // Журнал Московской Патриархии. - 1948. - № 7. - С. 33-54.
  31. Христофор, Папа и Патриарха Александрийский и всей Африки, Его Блаженству, Блаженнейшему Алексию Патриарху Московскому и всея Руси // Журнал Московской хии. - 1948. - № 8. - С. 24-25.
  32. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный период. Новейший период. - М., 2004.
  33. Шишков А. Церковная автокефалия через призму теории суверенитета Карла Шмитта // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - 2014. - Вып. 3 (32). - С. 197-224.
  34. Шкаровский М. Русская Православная Церковь в XX веке. - М.: Вече, Лепта, 2010.
  35. Meyendorff J. Byzantine legacy in the Orthodox Church. St. Vladimir's Seminary Press. - Crestwood, New York, 1982.

REFERENCES

1. Antony (Martsenko), Archbishop. My impressions upon return to the Homeland. journal of the Moscow Patriarchate (Moi vpechatleniya po vozvrashchenii na Rodinu. Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii). 1946. No. 9. Pp. 54-57.
2. Afanasiev N. A. V. Kartashev. On the way to Ecumenical Council. Path (Kartashev. Na putyakh k vselenskomu soboru . Put'). No. 37. Paris, 1933. Pp. 93-97.
3. Vasily (Krivoshein), Archbishop. Catholicity and the structures of the Church (Some thoughts in connection with the keynote address of Professor S. S. Verhovskogo) .Vestnik of the Russian West European Patriarchal Exarchate (Kafolichnost' i struktury Tserkvi (Nekotorye mysli v svyazi s vstupitel'nym dokladom prof. S.S. Verkhovskogo). Vestnik Russkogo Zapadno-Evropeyskogo Patriarshego Ekzarkhata). Paris, 1972. No. 80. Pp. 249-261.
4. Acts of the meeting of Heads and representatives of Autocephalous Orthodox Churches (Glav i predstaviteley Avtokefal'nykh Pravoslavnykh Tserkvey). Vol. 1. M., 1949.
5. Journal No. 48 of the meeting of the Holy Synod on July 15, 2016 (Zhurnal № 48 zasedaniya Svyashchennogo Sinoda ot 15 iyulya 2016 goda). Available at: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4561903.html> (date accessed: 15.07.2016).
6. Zaozerskaya N. About ecclesiastical authority. Sergiev Posad (O tserkovnoy vlasti. Sergiev Posad), 1894.
7. Notes of count N. P. Ignatieff . Historical journal (Zapiski grafa N.P. Ignat'eva. Istoricheskiy vestnik). SPb., 1914. Jan. Pp. 49-75.
8. Job (Hecha), jer. Reflections by A. V. Kartashev of the role of the Patriarch of Constantinople in the Orthodox Church and display them in the writings of modern Orthodox theology . The Orthodox teaching about the Church: the theological conference of the Russian Orthodox Church (Kartasheva o roli Konstantinopol'skogo patriarkha v Pravoslavnoy Tserkvi i ikh otobrazhenie v trudakh sovremennykh pravoslavnykh bogoslovov. Pravoslavnoe uchenie o Tserkvi: Bogoslovskaya konferentsiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi), Moscow, November 17-20, 2003: Proceedings. Moscow: Synodal theological Commission, 2004. Pp. 129-146.
9. Kartashev A. The Reconstruction Of Holy Russia. Paris: a Special Committee under the chairmanship of Sylvester (Vossozdanie Svyatoy Rusi. Parizh: Osobyi komitet pod predsedatel'stvom Sil'vestra), 1956.
10. Kartashev A. The Ecumenical Councils (Vselenskie Sobory). SPb.: Bibliopolis, 2002.
11. Kartashev A. On the way to Ecumenical Council (Na putyakh k Vselenskomu Soboru). Paris. 1932.
12. Kartashev A. the Meaning . THE Reconstruction of Holy Russia. Minsk: Publishing House Of The Belarussian Exarchate (Smysl staroobryadchestva . Vossozdanie Svyatoy Rusi. Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo Ekzarkhata), 2011. Pp. 268-277.
13. Kartashev A. the Church in its historical execution. Path (Tserkov' v ee istoricheskom ispolnenii. Put'). No. 47. 1935. Pp. 15-27.
14. The Commission of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on the development of the pan-Orthodox directory of Prelabor. Projects operative documents. 1968. Metropolitan Nikodim and pan-Orthodox unity. The 30th anniversary of the death of Metropolitan of Leningrad and Novgorod Nikodim (Rotov) (Komissiya pri Svyashchennom Sinode Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi po razrabotke kataloga tem Vsepravoslavnogo Predsobora. Proekty rezolyutivnykh dokumentov. 1968. Mitropolit Nikodim i Vsepravoslavnoe edinstvo. K 30-letiyu so dnya konchiny mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima (Rotova)) Comp. Professor-Archpriest Vladimir Sorokin. SPb.: Publishing house of the Prince Vladimir Cathedral. 2008. Pp. 80-238.
15. Meyendorff, FR. The catholicity of the Church. a Living legend (Kafolichnost' Tserkvi. Zhivoe predanie). Moscow: Palomnik, 2004. Pp. 128-157.
16. Meyendorff, FR. The catholicity of the Church .Orthodoxy in the modern world (Kafolichnost' Tserkvi .Pravoslavie v sovremennom mire). M.: Path, 1
17. Vestnik rshd (Na putyakh k Vselenskomu Soboru?. Vestnik RSKhD). 1971. No. 101/102. Pp. 138-141.
18. Meyendorff, FR. Emerging changes within the Orthodox community. Bulletin of rshd (Nazrevayushchie peremeny vo vselenskom Pravoslavii. Vestnik RSKhD). 1970. No. 4(98). Pp. 1-3.
19. Meyendorff, FR. Contemporary problems of Orthodox Canon law. the Living tradition (Sovremennye problemy pravoslavnogo kanonicheskogo prava. Zhivoe predanie). Moscow: Palomnik, 2004. Pp. 158-204.
20. Position of the Moscow Patriarchate on primacy in the Universal Church (Pozitsiya Moskovskogo Patriarkhata po voprosu o pervenstve vo Vselenskoj Tserkvi). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html> (accessed 28.12.2013).
21. The message of the Holy and Great Council of the Orthodox Church the Orthodox people and every man of good will (Poslanie Svyatogo i Velikogo Sobora Pravoslavnoy Tserkvi pravoslavnyim

- lyudyam i kazhdomu cheloveku dobroy voli) URL: <https://www.holycouncil.org/-/message> (date accessed: 27.07.2017).
22. Speech of his Holiness Patriarch of Moscow and all Russia Alexy spoken in Moscow the Church of the resurrection in Sokolniki at the final plenary session of the meeting of primates and Representatives of Autocephalous Orthodox Churches on July 17, 1948 . the Journal of the Moscow Patriarchate (Rech' Svyateyshego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya, proiznesennaya v Moskovskom Voskresenskom khrame v Sokol'nikakh na zaklyuchitel'nom plenarnom zasedanii Soveshchaniya Predstoyateley i Predstaviteley avtokefal'nykh Pravoslavnykh Tserkvey 17 iyulya 1948 g. Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii). 1948. A special number. Pp. 35-36.
  23. Suvorov N. The course of ecclesiastical law (Kurs tserkovnogo prava). Vol. 1. Yaroslavl, 1889.
  24. Timothy, by the Grace of God, Patriarch of the Holy city of Jerusalem and all Palestine, his Beatitude Patriarch Alexy of Moscow and all Russia. journal of the Moscow Patriarchate (Milost'yu, Patriarkh Svyatogo grada Ierusalima i vseya Palestiny Aleksiyu Blazhenneyshemu Patriarkhu Moskovskomu i vseya Rusi. Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii). 1948. No. 8. P. 26.
  25. Trinity S. On the meaning of the 9th and 17th canons of Chalcedon .journal of the Moscow Patriarchate (O smysle 9-go i 17-go kanonov Khalkidonskogo Sobora. Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii). 1961. No. 2. Pp. 57-65.
  26. Trinity P. Church life of the Slavs. Additions Church statements (Tserkovnaya zhizn' u slavyan. Pribavleniya k Tserkovnym Vedomostyam). 1908. No. 5. Pp. 236-241.
  27. Trinity S., Professor Where and what is the main danger? The Journal Of The Moscow Patriarchate (Gde i v chem glavnyaya opasnost'? Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii). 1947. No. 12. Pp. 31-42.
  28. S. Troitsky, Professor Unity of the Church. the Journal of the Moscow Patriarchate (Edinstvo Tserkvi. Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii). 1948. No. 8. Pp. 68-70.
  29. S. Troitsky, Professor Unity of the Church. Vestnik of the Russian West European Patriarchal Exarchate (O edinstve Tserkvi. Vestnik Russkogo Zapadno-Evropeyskogo Patriarshego Ekzarkhata). Paris, 1957. No. 26. Pp. 101-110.
  30. Trinity S., Professor Of ecclesiastical autocephaly. journal of the Moscow Patriarchate (O tserkovnoy avtokefalii. Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii). 1948. No. 7. Pp. 33-54.
  31. Christopher, Pope and Patriarch of Alexandria and all Africa, His Beatitude Alexis II, Patriarch of Moscow and all Russia . journal of the Moscow Patriarchate (Papa i Patriarkha Aleksandriyskiy i vseya Afriki, Ego Blazhenstvu, Blazhenneyshemu Aleksiyu Patriarkhu Moskovskomu i vseya . Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii). 1948. No. 8. Pp. 24-25.
  32. Tsylin, V., FR. History Of The Russian Orthodox Church. The Synodal period. The latest period (Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Sinodal'nyy period. Noveyshiyy period). M., 2004.
  33. Shishkov A. Church autocephaly through the lens of the theory of sovereignty Carl Schmitt. State, religion, Church in Russia and abroad (Tserkovnaya avtokefaliya cherez prizmu teorii suvereniteta Karla Shmitta. Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom). 2014. Vol. No. 3 (32). Pp. 197-224.
  34. M. Shkarovsky, Russian Orthodox Church in the twentieth century (Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v 20 veke). Moscow: Veche, Lepta, 2010.
  35. Meyendorff J. Byzantine legacy in the Orthodox Church. St. Vladimir's Seminary Press (Byzantine legacy in the Orthodox Church. St. Vladimir's Seminary Press). Crestwood, New York, 1982.

Информация об авторе:

Суворов Вадим Геннадьевич, протоиерей, магистр естественных наук, кандидат богословия, соискатель степени доктора богословия, Общечерковная докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, преподаватель, Коломенская духовная семинария, г. Коломна, Россия
fr.vadim.suvorov@yandex.ru

Получена: 11.07.2017

Для цитирования: Суворов В.Г. Идея постоянного Всеправославного Синода в Русском Православии конца XIX - начала XXI века. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 1. с.81-91.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-81-91.

Information about the author:

Vadim G. Suvorov, Archpriest, Master of Science, Candidate of Theology, Competitor of Scientific Degree of Doctor of Theology, Church Doctoral Studies Center of Saints Cyril and Methodius, Lecturer, Kolomna Seminary, Kolomna, Russia
fr.vadim.suvorov@yandex.ru

Received: 11.07.2017

For citation: Suvorov V.G. Permanent pan-orthodox synod idea in the Russian orthodox tradition from the late XIX to early XXI centuries. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 1. Pp. 81-91.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-81-91. (in Russian)